

18+

КАТЯША ШТОРМ

Неспящая
во льдах

КОГДА В ЗРИТЕЛЕ ВЕЧНОСТЬ

Наташа Шторм
Неспящая во льдах.
Когда в запасе вечность..

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257881

ISBN 9785448525056

Аннотация

Что делать, если узнаёшь, что занималась любовью с красавцем-вампиром не во сне, а наяву? К тому же носферату умудрился укусить пару раз... Естественно, явиться в его замок за объяснениями. Нет, лучше бы я этого не делала, ведь в Шотландии я узнала, что являюсь не просто существом Дассета, а опасным генетическим мутантом. И теперь учёные выстраиваются в очередь, чтобы заполучить меня для своих экспериментов. Но мой вампир не отрекается от меня.

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Ещё один пролог	8
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Неспящая во льдах Когда в запасе вечность..

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2020

ISBN 978-5-4485-2505-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Серия книг «Когда в запасе вечность... 18+» — красивые сказки для взрослых. Если вам нравится магия, закрученный сюжет и нереальные приключения, добро пожаловать в Лоурель-Дассет, мистическое государство, интегрированное в мир людей. Вампиры и оборотни, феи и гномы, демоны и валькирии. Все, кого вы считали вымышленными героями, живут рядом. Правда, вампиры не боятся солнечного света, а демоны стоят на страже добра, гномы высокие и статные а фуриш... Нет, не буду раскрывать сюжет. Перечислю книги по порядку:

- 1. Книга крови*
- 2. Сто лет в объятьях демона*
- 3. Неспящая во льдах*
- 4. В огнях Нью-Йорка*
- 5. Серебряные нити*

Продолжение следует...

Пролог

Пурга разыгралась не на шутку. Огромный вездеход, в котором разместились передвижная лаборатория, превратилась в сугроб раньше, чем спасательная экспедиция выбралась на толстый лёд. Тропа, ведущая в пещеру, покрылась метровым слоем снежной корки, что значительно замедляло движение. Сильный ветер бил в лицо, не давая возможности дышать.

– Босс! Нужно возвращаться! — Бородатый спелеолог, плотнее затянул капюшон и хлопнул по плечу профессора.

– Мы не можем вернуться без оборудования. — Голос мужчины тонул в шуме ветра. — Я за него головой отвечаю.

Профессор пригнулся и двинулся вперёд. Каждая минута становилась дороже золота. В пещере, на которую они наткнулись пару недель назад, творилось нечто странное. Датчики зафиксировали геомагнитную активность чудовищной силы, а потом сигналы вообще перестали поступать на базу. Небольшое землетрясение вызвало движение корковых структур. Это грозило обвалом и гибелью оборудования стоимостью в сотни тысяч долларов. Профессор упрямо пробирался ко входу, дав знак остальным членам группы оставаться на месте.

Ледоруб быстро освободил доступ в одну из самых удивительных пещер, которые ему когда-либо доводилось видеть.

Обвязав себя верёвкой, и, кинув свободный конец своему аспиранту, мужчина начал неторопливый спуск по отлогому настилу. Всего сто метров под углом в сорок пять градусов. Лет двадцать назад он мог бы и не страховаться, но возраст давал о себе знать. Это была его юбилейная, двухсотая, и, как он предполагал, последняя экспедиция.

Мужчина дёрнул за верёвку пару раз, давая понять, что он на месте. Достав из кармана брюк маленький, но весьма мощный фонарь, он огляделся. С оборудованием всё было в порядке. Луч пополз дальше. Ага, теперь понятно, что стало причиной сбоя в работе. Одна из искрящихся ледяных стен обвалилась, перебив узкий проводок. «Пещера в пещере!» Любопытство взяло верх. Осторожно ступая по скользкой поверхности, профессор вошёл в образовавшийся проём и чуть не закричал.

На огромном каменном помосте, покрытом толстым слоем льда, лежала девочка лет десяти. Девочка спала, крепко и сладко, не чувствуя холода. Сняв куртку, мужчина завернул ребёнка и аккуратно понёс к выходу. Он разберётся с этим, но позже. Сейчас же на кон была поставлена жизнь малышки.

Ещё один пролог

Меня зовут Маша, Мария Александрова. Если вы слышали выражение «безнадёжный оптимист», то это про меня. Как бы не складывалась моя жизнь, я всегда верила, что всё, что ни происходит, происходит к лучшему. Лет с десяти «лучшее» просто преследовало меня, периодически наступая на пятки. А к семнадцати мой оптимизм уже работал на полную катушку. Я провалилась в ГИТИС, но это было к лучшему потому, что вместо бездарной актрисы из меня получился-таки вполне сносный банковский служащий. Я вышла замуж и развелась через пару месяцев, но это обернулось огромной удачей, так как в день расторжения брака судьба столкнула меня нос к носу с парнем моей мечты, и не беда, что он быстро бросил меня, это позволило сосредоточиться на учёбе и получить диплом. Попав на работу в банк, где я до этого проходила практику, я сразу же получила должность помощника управляющего, не знаю, за какие такие заслуги. Весь персонал женского пола косился на меня так, будто на этапе от заполнения анкеты до визирования заявления у руководства, я успела переспать со всеми сотрудниками-мужчинами, начиная от самого управляющего, и, заканчивая, дворником, дядей Гришей.

Мы отпраздновали с родителями моё удачное трудоустройство, и они вернулись в Италию, где жили послед-

ние пять лет. И вот с того самого момента, когда мои однокурсники начали долгий мучительный подъём по служебной лестнице, я совершила быстрый головокружительный спуск. Нет, я скатилась к подножью пирамиды не за один день. Для этого мне понадобилось восемь лет, восемь мучительных лет рабства. За эти годы с должности помощника управляющего я сначала перешла на должность начальника отдела по работе с клиентами, потом на должность рядового сотрудника по работе с теми же клиентами и, наконец, я превратилась в обычного сотрудника зала. Теперь в мои обязанности входило помогать старушкам нажимать на кнопки банкомата при оплате коммунальных услуг и информировать клиентов о новых возможностях банка.

Каждый раз мой оптимизм подмигивал и намекал, что, хотя моя заработная плата и падала в разы, но и ответственность уменьшалась в арифметической прогрессии. И, когда я уже решила, что катиться ниже просто некуда, мой бодрый внутренний голос тут же захлопал в ладошки и указал пальчиком на службу клинеров, намывающих полы в банке по ночам. Родителям я, естественно, ничего не говорила. У отца было слабое сердце и такие же слабые лёгкие. Известие о моей карьерной инфантильности он мог не пережить. Борец по природе, он и сейчас сражался со всем миром: со своим недугом, с чрезмерно опекающей его мамой и с бестолковыми врачами, запрещавшими ему курить и злоупотреблять кофе, без которого папа просто не представлял своей жизни.

Но, как гласит народная мудрость, из любой ситуации, если очень постараться, всегда можно найти, как минимум, два выхода. Они были и у меня. Первый. Я могла уволиться, но милейший Денис Витальевич, наш красавец-управляющий, обещал мне такую запись в трудовой книжке и такую характеристику, что мне пришлось бы покинуть пределы горячо любимой Родины и спрятаться от стыда в густых джунглях Амазонки. Второй вариант казался менее затратный, но более неприятный. Он представлялся мне невыполнимым ни при каких обстоятельствах. Сама мысль о том, что я должна стать любовницей пятидесятилетнего козла по имени Денис, приводила меня в неопиcуемый ужас. Не могу сказать, что сей козёл был уродлив или неприятен, просто, он не соответствовал моему утончённому вкусу.

Так вот. Времени у меня появилось много, и я занялась самоанализом. Побывав замужем, и, попробовав более свободные отношения, я осознала, что мой сексуальный опыт находился ниже положенного минимума. В каком-то смысле я всё ещё оставалась невинной и закомплексованной. А где набраться того самого бесценного опыта? Я перешла от практики к теории, которой мне, видимо, и не хватало. Я уцепилась за книжки с многообещающими обложками. Нет, я не интересовалась психологией и психоаналитикой. Я предпочитала более лёгкое и захватывающее чтение. В любовных романах, которыми я упивалась по ночам, мужчины казались другими, опасными, благородными, умными, щедры-

ми. Они боготворили своих женщин, шли ради них на подвиги или на преступления (что в моих глазах выглядело одинаково привлекательным). Я не нашла ни одного лысого, ни одного толстого и ни одного прыщавого героя-любownika. И это только то, что касалось внешности. Кроме всего вышеперечисленного, вымышленные персонажи обладали потрясающе тонким внутренним миром и знали толк в сексе. Вот теперь я хотела именно такого, как в книгах, никак не меньше. Только где идеальные мужчины встречаются в жизни? Покажите мне среду их обитания, и я тут же выйду на охоту, вооружившись дубиной и ловчей сетью. Впрочем, даже если бы мне и удалось притащить в свой дом подобного самца, у нас бы решительно ничего не вышло. На что может надеяться тридцатилетняя некрасавица, абсолютно не вписывающаяся в образ роковой женщины, ради которой мужчинам хочется совершать те самые подвиги? Я вздыхала и читала, опять вздыхала и снова читала... до утра. Стоит ли говорить, что после бессонных ночей, на работе я появлялась вялой и рассеянной. И, если кто-то проливал кофе на белоснежную форменную блузку, рвал колготки, зацепившись за единственный гвоздь, или спотыкался посреди зала на виду у посетителей, то это была я, Маша Александрова, неудачница, мечтательница, неисправимая оптимистка.

Глава 1

Россия. Санкт Петербург. 2010 год.

Я стояла в дамской комнате и пыталась оттереть от блузы очередную порцию пролитого самой-же-на-себя «Капучино». Огромное овальное зеркало в позолоченной оправе меня не радовало. Последнее время я упорно избегала встречи со своим отражением, но тут пришлось поднять глаза хотя бы для того, чтобы оценить масштаб катастрофы. Тонкая ткань промокла насквозь, просвечивая ажурное нижнее бельё, а коричневое пятно не только не исчезло, оно начало расплзаться с угрожающей быстротой.

– Александра! Вот ты где? — Молоденькая секретарша управляющего, Нинок, не погнушалась спуститься с третьего этажа на первый. — Шеф тебя вызывает, срочно.

Я кивнула и оглядела картинку в зеркале, так сказать, целиком. В общем, всё выглядело неплохо. Моё отражение лихо подмигнуло, мол, не бойся, ничего ужасного в кабинете начальника в этот раз не произойдёт. Такое страшилище, да ещё и неряха, просто не сможет задеть тонкие струны души эстетически избалованного шефа, которого окружали писанные красотки.

Уже вбегая на третий этаж, я в очередной раз задалась вопросом, чем же смогла привлечь брутального самца невзрач-

ная серая мышь по имени Мария? Возможно, дело заключалось в том, что я постоянно отказывала уважаемому человеку в его маленьких желаниях? Или же он разглядел во мне нечто такое, о чём я и сама не догадывалась? О, лучше бы я под ноги смотрела, а не занималась анализом! На последней ступени мне в очередной раз не повезло. Сделав слишком большой шаг, я оступилась и услышала зловещий треск форменной юбки. Теперь целомудренный разрез удлинился до самой молнии. Не знаю, насчёт трусиков, но ажурные резинки телесных чулок стали доступны всеобщему обозрению. «Вот сейчас он меня точно уволит!»

Я злилась на себя, на свою любовь к книгам и сладостям, которые довели меня до увеличения вторых девяносто на полных двадцать сантиметров. Какая юбка это выдержит! Но самым страшным и непоправимым оказался другой факт. В момент падения мои очки слетели с носа и ударились о керамическую итальянскую плитку.

«Это только утро! К вечеру всё будет гораздо веселее!» — Неисправимый оптимизм начинал раздражать.

Нинок, тарабанившая по клавишам компьютера акриловыми ноготками, указала рукой на дверь, не отрываясь от экрана монитора. Постучав для приличия, я проскользнула в кабинет, так и не дождавшись ответа. Шефа я не увидела, так, расплывчатое пятно, пахнущее дорогим одеколоном и огромными деньгами. Я знала, что многих женщин сочетание таких ароматов могло свести с ума. Многих, но толь-

ко не меня. От моего мужчины должен исходить запах опасности, моря, ветра, полевых трав и тумана. Я так размечталась, что громко втянула в себя воздух, словно ожидая, что сейчас тут, в кабинете шефа, по щучьему велению, по моему хотению, появится мой личный принц. Но принц не появился. Зато Денис Витальевич отодвинул от длинного полированного стола один из неприлично дорогих стульев, приглашая присесть. Я боялась, что моя юбка не выдержит приседаний и треснет до талии, выставляя на показ весьма смелые стринги, словом, не оставит места для фантазии дорогому начальнику. Поэтому отрицательно покачала головой и что-то промычала.

Видимо, Дениска был не в духе.

– Что прикажешь делать с тобой, Александрова?

Я пожала плечами. Как я могла ответить на вопрос, если даже не уловила его сути? Начальник обошёл меня по кругу. Казалось, от него не укрылось ничего: ни кружева моего бюстгальтера, ни фантастический разрез. Он громко сглотнул и уже потянул ко мне потные ладони, но вовремя передумал.

– Ваши коллеги жалуются, что Вы не собраны, рассеянны, невнимательны. А для сотрудника банка это недопустимые качества.

Я мысленно улыбнулась. Вот теперь он точно заставит меня написать заявление по собственному, и я, наконец-то, смогу покинуть место своего хронического позора.

– А Ваш внешний вид! Не думаете ли Вы, что наши клиенты не поймут, что скрывается под этой мокрой блузой?

Он вновь приподнял руку, но, видимо, вспомнил, к чему это привело в последний раз. Правда, за звонкой пощёчиной шефу последовало моё очередное понижение ниже-некуда, зато честь и достоинство не пострадали. Неужели уже завтра я стану уборщицей?

Босс перестал наматывать круги. Это немного успокоило.

– Мы можем решить все вопросы к нашему взаимному удовольствию.

Я чувствовала, что сейчас он криво улыбается, изящно выгнув бровь. Удовольствие с ним? Нет уж, увольте! Я лучше приму celibat, чем отдамся этому козлу.

– Вы же знаете, Денис Витальевич, что я не сильно жалую мужчин.

Шеф подошёл сзади и встал слишком близко, я бы даже сказала, прижался ко мне всем телом. Даже через плотную ткань юбки я чувствовала, что все вопросы он готов решить немедленно, в этом кабинете, на столе или на милом кожаном диванчике.

– Знаю, но ты изменишь мнение, как только мы познакомимся поближе. Грядут сокращения, малышка. Я бы не хотел, чтобы ты пополнила армию безработных.

Что? Сокращение? Я не ослышалась? Вот это удача! Я немного отодвинулась, опершись руками о стол.

– Согласна.

И тут же крепкое мужское тело стремительно прижало меня к полированной поверхности, наклонив за шею. Я с силой толкнула непонятливого шефа, попав в самое чувствительное для любого мужчины место, и побежала к двери.

— Я согласна на сокращение. Надеюсь, меня сократят первой, и это произойдёт быстро.

Вылетев из кабинета управляющего, аки пуля, и, миновав три пролёта лестничной клетки, я помчалась на улицу. Мне требовался свежий воздух, хотя бы глоток. Отвращение к начальнику боролось с радостью скорого освобождения. И радость победила.

Над городом нависли свинцовые тучи. Вдали слышались раскаты грома. Мелкий дождь грозился перейти в холодный осенний ливень, а я опять забыла зонт. Но это не имело никакого значения. Главное, что судьба всё устроит, и этот кошмар скоро закончится.

Сделав несколько шагов из-под козырька, я подставила лицо крупным каплям и почувствовала неопишную лёгкость во всём теле. Мне хотелось сбросить туфли на шпильке и пробежаться по лужам, закружиться, запеть, взлететь под облака, а потом опять опуститься на мокрый асфальт.

Мои мечты прервал такой же растяпа, как и я. Грузный невысокий мужчина в летах врезался в моё расслабленное тело и сбил с ног. Я не видела его лица и фигуры — так, размытый силуэт, но решила, что ему хорошо за пятьдесят. Незнакомец извинился, помог мне встать и даже попытался

отряхнуть грязь с уже безнадежно испорченных вещей. Потом вдруг завертелся, как волчок, сунул мне в руки небольшую кожаную папку и прошептал:

– Передашь лорду. Он тебя найдёт.

Я только открыла рот, чтобы задать сопутствующие вопросы, как недотёпа повёл в воздухе ноздрями и побежал прочь слишком быстро для человека своего возраста и телосложения. Я пыталась разглядеть его в толпе, но без очков оказалась абсолютно беспомощной.

Счастье закончилось быстро. Пришлось возвращаться в банк. Я не увидела, я почувствовала, как взгляды посетителей и сотрудников прилипли к моей скромной персоне. Повышенное внимание мне не понравилось. Анжелика, моя единственная подруга в этом гадюшнике, и мой непосредственный начальник, протянула свои запасные очки. Видела в них я из ряда вон плохо, но всё же видела. Меня несказанно порадовало, что зрение, хоть и частично, вернулось, но радость была недолгой. Уж лучше бы я оставалась в блаженном неведении! Мои худшие опасения подтвердились. Я умудрилась выпачкаться уличной грязью буквально с головы до пят. Рукав форменной блузы болтался на нескольких стежках, на колене зияла кровоточащая рана, а каблук от лодочек потерялся где-то по дороге. (Я даже не заметила. Вот растяпа!)

Анжелика поволокла меня в раздевалку.

– Сейчас вызову такси. Поезжай домой, приведи себя

в порядок. Мы все видели, как тот сумасшедший напал на тебя. Ужас какой-то!

Я горько усмехнулась.

– Шефу это не понравится.

– К чёрту шефа. В таком виде и в таком состоянии ты всё равно работать не сможешь.

– Да?

– Да. Я бы не смогла. Три дня за свой счёт как раз то, что тебе нужно. Заявление я за тебя напишу.

Закутавшись в плащ, я благодарно улыбнулась, и уже через пару минут мчалась на такси в сторону дома.

Глава 2

Над ванной поднимался ароматный пар, в стереосистеме звучала инструменталка Игоря Крутого, за окном шумел дождь, а на тумбочке возлежал новый любовный роман. Жизнь налаживалась. Я так расслабилась, что позабыла все неприятности этого дня. Замотавшись в огромное полотенце, я вошла в комнату обновлённой и совершенно счастливой, но тут раздался телефонный звонок.

– Маш! Это я, Анжелика. Тут у нас такое... Того сумасшедшего, что налетел на тебя, машина сбила. К нам из полиции заходили, изъяли все записи системы видеонаблюдения.

– Как жаль беднягу. Скажи, они теперь и меня допрашивать будут?

– Зачем? Нет. Были свидетели, что на него наехала какая-то чёрная иномарка, будто специально. А ты тут при чём?

Я задумалась.

– Верно, но, если учесть, что он уронил меня прямо перед парочкой камер у входа... Вдруг следователь подумает, будто я решила отомстить?

Анжелика вздохнула.

– Не пори чушь, да и камеры у входа не работают уже вторую неделю. Так что твои взаимоотношения с тем несчаст-

ным остались, так сказать, за кадром.

Я грустно улыбнулась.

– И на том спасибо. С моим цыганским счастьем, меня могли бы запросто втянуть и в эту историю.

– Всё, отбой. Шеф идёт, злющий, как чёрт!

Короткие гудки. Анжелика отключилась.

Я упала на кровать, и тут увидела на тумбочке рядом с книгой папку, ту самую. Надо же, я не потеряла её, не уронила в лужу и не забыла в такси. Всё это время я крепко сжимала её в руках, принесла домой и положила на самое видное место. Прогресс! Я надела очки. Возможно, этот кусок кожи многое значил для бедолаги, но доверить ценные бумаги, или что там лежало, мне? Кому бы это взбрело в голову в здравом уме и трезвой памяти? И тут меня осенило. Мужчина признал во мне сотрудницу банка и решил, что более честного, порядочного, внимательного и пунктуального человека ему не найти. Боже! Как он заблуждался!

Что он там говорил? Отдать лорду? Что есть «лорд»? Фамилия, звание, кличка?

Я раскрыла замок не из женского любопытства. Может, внутри находились координаты загадочного адресата? Мои пальцы уже вытащили старый пожелтевший лист, сложенный в несколько раз и записку на непонятном языке. Если честно, я даже букв таких никогда не видела. Что ж, посмотрим внимательно. Ага. Карта с пометками, состоящими из тех же закорючек и чёрточек. Вот же фигня! Надо всё об-

думать! Но мысли путались. Единственным верным, на мой взгляд, решением было лечь спать, несмотря на то, что часы показывали лишь двенадцать по полудню. Обдумаю всё позже, на светлую голову. Кстати, о голове. Она опять начала болеть. Я открыла тумбочку и высыпала на ладонь горсть синих капсул. Мама рекомендовала пить их не больше двух, и то в самых крайних случаях. Но последнее время приступы участились. Поэтому пилюли я уже не считала. Я принимала их каждый раз перед сном, чтобы ослабить влияние кошмаров на мою и без того покалеченную психику, но, тем не менее, каждой ночью я неизменно возвращалась в пещеру, затерянную где-то на краю земли в вечной мерзлоте...

Мои родители никогда не скрывали тот факт, что я являлась приёмным ребенком. Но объяснить, как глубоко под землёй мог оказаться десятилетний ребёнок, они не могли. А сейчас, двадцать лет спустя, смутные видения стали сами вторгаться в мою голову, словно давая подсказки. Я сопротивлялась изо всех сил, зная, что разгадка будет страшной. И этого я могу не пережить.

Я открыла глаза, когда стемнело. Дождь закончился, небо прояснилось. В окно светила полная луна, словно огромный фонарь, наполняя комнату мягким желтоватым светом. Я встала, чтобы задёрнуть шторы, и тут в углу, в кресле, увидела мужчину. Открыв рот, я замерла на месте, забыв о том, что моя нагота ничем не прикрыта. Поправив на носу очки, которые всегда надевала по инерции, я прищури-

лась. Нет, такого просто не могло быть. Огромный, с широкими плечами и фантастическими бицепсами мужик вальяжно развалился в моей плетёной качалке, закинув ногу на ногу. Элегантная тёмная рубашка, явно сшитая на заказ, едва не трещала по швам, плотно обтягивая атлетическое тело. Кожаная куртка валялась на полу. Начищенные до блеска ботинки окончательно убедили меня в том, что мужчина явился в мои сновидения, покинув страницы любимой книги, ведь обувь реального человека должна быть грязной, соответственно погоде. Незнакомец совместил в себе то, что мне так нравилось: и тёмные волосы до плеч, и тонкие аристократические черты лица, слишком правильные для простого смертного, и блеск бездонных чёрных глаз, которые затягивали, словно омут. Мужчина тоже рассматривал меня, улыбаясь уголками тонких красиво очерченных губ.

– Я бы попросила тебя уйти, будь ты реальным. — Пробурчала я, подходя к окну, и, задёргивая шторы. — Но, раз ты только плод моего воображения, вызванный сверх-дозой обезболивающего, можешь остаться.

Я повернулась, думая, что видение пропало, но оно даже не пошевелилось. Завернувшись в одеяло, я уселась на кровать напротив него.

– Ну, чего молчишь? Говори, раз пришёл. Со своей стороны могу заверить, что ты лучший из моих кошмаров за последнее десятилетие. Я буду звать тебя принц, если ты не против. Договорились?

Пришелец кивнул.

– Как пожелаешь. Но разве ты не хочешь узнать моего настоящего имени?

Мой рот растянулся в улыбке.

– Зачем? Скоро рассвет. Я проснусь, а ты исчезнешь навсегда. Но сейчас мы должны как-то скоротать время. Думаю, лучше это сделать за приятной беседой. Я бы предложила тебе коньяк, но, думаю, кошмары не употребляют спиртное.

Мужчина пожал плечами, а потом щёлкнул пальцами, и прикроватный ночник выдал порцию тусклого света.

– О чём ты хочешь поговорить, Спящая Красавица?

– Красавица? Хорошее начало. Мне это нравится. Продолжай.

Гость скрестил руки на груди.

– У меня сложилось такое впечатление, что тебя никто никогда так не называл.

Я хохотнула.

– Спящей нет, красавицей да, миллион раз, но я никому не верю кроме зеркала, конечно, а оно не врёт, и я слишком хорошо изучила своё отражение.

– И?

– Оно меня не вдохновляет. Посмотри внимательно, принц, что во мне хорошего?

Я поднялась на кровати в полный рост и скинула одеяло.

– Мне тридцать, и у меня есть целлюлит.

— Где? — Мужчина привстал.

Я повернулась к нему спиной, чтобы пришедший-в-мой-сон смог лучше разглядеть все мои недостатки.

— Вот тут, на попе и на бёдрах. Видишь? А ещё вот эта самая попа, — я легонько шлёпнула себя рукой, — так поправилась, что сегодня утром на мне треснула форменная юбка. Теперь грудь. — Я сделала разворот на сто восемьдесят градусов.

— А с ней-то, что не так?

Я чуть не задохнулась от возмущения.

— Ты издеваешься? Всё-то! Она теряет былую форму не по дням, а по часам, так что скоро придётся делать пластику.

Глаза незнакомца округлились.

— Хочешь сказать, что какой-то мужчина будет трогать тебя там, а потом кромсать ножом? — Он подошёл ближе и положил на полушария свои огромные ладони. — Не смей даже думать об этом. Они прекрасны.

Я проглотила ком в горле.

— А лицо? Я заметила морщинки у глаз.

Мужчина притянул меня к себе за талию и провёл большим пальцем по моей щеке.

— Я не вижу ни одной.

Он шептал это так эротично и находился так близко... Я сомкнула веки и ощущала тепло его дыхания, а потом почувствовала губы на своей шее. Боже! Как приятно! Именно

так, как описывалось в моих любимых романах.

– Мне жаль, что ты не осознаёшь, как прекрасна, как удивительно хороша, а у меня мало времени, иначе я бы смог доказать это.

Я обняла атлета за плечи. С ума сойти! Не думала, что сновидения могут казаться такими правдоподобными и осязаемыми, что они способны нести не только кошмары, но и маленькие радости. А, раз так, почему бы не воспользоваться? Зачем жеманничать и стесняться, если завтра утром я проснусь, и реальность настигнет меня очередной волной невезений?

Приказав себе наслаждаться, я принялась расстёгивать пуговицы на тёмной шёлковой рубашке. Кажется, моему принцу это пришлось по душе. Его дыхание участилось, и он, нетерпеливо рванув на себе воротник, скинул на пол безнадёжно испорченную вещь. Я отстранилась на шаг. Боже! Я никогда не видела такой мускулатуры. Если бы не сон, я бежала бы от подобного красавца куда подальше, хотя, чего там говорить, наяву столь дивный экземпляр даже не взглянул бы в мою сторону.

Стоп! Я прогнала все грустные мысли и сосредоточилась на ощущениях. Несмотря на всю свою силу, мой гость не собирался дробить мне кости. Он оказался удивительно нежным и ловким. Аккуратно уложив меня на кровать, он вытянулся рядом и стал покрывать нежными поцелуями моё лицо, не выпуская из рук... грудь. Это напоминало... Я пыта-

лась вспомнить цитату. Ага. «Крылья бабочки»! Как круто! И что дальше? Я же не могла лежать безучастно, точно тряпичная кукла! Что обычно делали героини? Томно вздыхали и проводили пальчиками по бронзовой коже героя. Я томно вздохнула и провела пальцами по мягким шелковистым прядям незнакомца, опустила ладони на плечи, удивляясь, что в тусклом свете ночника кожа принца, действительно, отличалась бронзой.

Кажется, мои чувства обострились до предела. Я слышала, как стучит сердце незваного гостя, ускоряясь с каждой минутой. Моё же едва поспевало за ним. Его поцелуи становились более жёсткими и неистовыми. Он разжигал во мне страсть, которую я никогда не испытывала прежде. Открытие, что я не фригидна, как считали мои бывшие, потрясло.

Гость что-то бормотал, но я не могла понять ни единого слова. Впрочем, какое это имело значение?

Скоро утро, времени до пробуждения оставалось всё меньше, а я мечтала рассмотреть загадочного незнакомца во всех деталях. Когда ещё представится такой случай! Поэтому немного отстранившись, перевернула его на спину и оказалась сверху. Принц охнул, видимо, он тоже не ожидал от меня такой силы. Откуда она взялась? Неважно. Это же сон! Теперь уже я ласкала его губами, спускаясь всё ниже и ниже, ощущая тот самый запах опасности, моря, луговых трав и туманов. Когда я приблизилась к предмету моего особого интереса, тот находился в полной боевой готовности.

– Ты сверху?

Это вопрос или утверждение? Какая разница. Во сне я могла делать всё, что захочу. И я сделала. Мужчина застонал и начал двигаться навстречу всё быстрее и быстрее, сжимая мои ягодицы огромными ладонями. Я поразилась, как идеально мы подходим друг другу. Внезапно он перевернул меня на спину и закинул мои ноги себе за талию. Теперь у него появилось больше возможности для действия. Жёстко, свирепо рыча, он врезался в моё тело. Я оттолкнулась руками от кровати и опять оказалась сверху. Наша любовная игра больше походила на схватку. И в результате мы оказались на мягком ковре.

– Ты не любишь подчиняться, женщина, но тебе придётся.

Схватив мои кисти одной рукой, и, заведя их за голову, незнакомец прижал меня к полу, не давая ни малейшей возможности вырваться. Ему нравилось доминировать, а мне вдруг понравилось подчиняться. Впрочем, все мысли испарились, когда волна непередаваемого блаженства накрыла с головой. Незнакомец выгнул спину и застонал. Тепло заполнило меня изнутри, заставляя и моё тело содрогаться от наслаждения. Облокотившись на пол, мужчина попытался выровнять дыхание, но покидать меня он не спешил. Я почувствовала, как его плоть увеличивается и твердеет. Так не бывает! Разве что во сне!

– Что ты со мной делаешь, женщина?

Медленно и лениво принц начал двигаться вновь. Со сто-

ном он приблизился к моим губам, позволяя вторгнуться в его пространство, и, о, ужас, мой язык коснулся острых, как бритва, клыков. Я закричала, почувствовав вкус собственной крови, а ночной гость просто слетел с катушек. Он при-тянул меня за затылок, не давая ни малейшей возможности отстраниться, и принялся всасывать сочившиеся капли. Вы-соко запрокинув голову, он зарычал.

– Кто ты?

Гость посмотрел на меня и улыбнулся.

– Думаю, ты и сама всё поняла.

Поняла? Да я уже ничего не понимала. Мозг работал в другом направлении, а тело существовало отдельно от него. И всё же, дискоординированная и напуганная, я осознала, кто находится рядом. Впрочем, какая разница! Это же сон!

– Ты укусишь меня?

Мужчина облизал пересохшие губы.

– Если захочешь.

Почему я захотела? Я не читала книг про вампиров, не смотрела фильмов, я даже не знала, что следует за уку-сом, смерть или обращение. Но все мои инстинкты требова-ли ощутить это.

– Да, я хочу.

Гость зарычал и припал к моей шее. Он провёл по ней мягким языком, определяя максимальную пульсацию, а по-том резко сомкнул челюсти. Я застонала от нахлынувших ощущений. Это было потрясающе. Я чувствовала, как моё

тело умерло и возродилось, а потом я провалилась в темноту, зная, что скоро последует пробуждение.

Нет. Я не проснулась. Я всё ещё спала, когда сквозь полуприкрытые веки увидела своего прекрасного принца. Но он был не один. Рядом с ним стояла довольно привлекательная женщина. Привлекательная? Нет! Она являлась уникальной, неповторимой, сказочной. Я хотела подняться с кровати, но тело оставалось ватным. Сил не хватило даже на то, чтобы просто пошевелиться.

– А она красотка, Никсон. Даже жаль лишать такую жизни.

– Зачем ты здесь, Марикейт?

Дама ослепительно улыбнулась.

– Проследить, что бы ты всё сделал правильно.

– Проваливай. Я знаю свой долг.

Женщина подошла ближе. Мне показалось, или от неё исходило золотистое сияние?

– Карта у тебя?

– В папке. Можешь забрать.

Новая гостя сделала ещё шаг и протянула руку к тумбочке. Я ничего не могла предпринять. Сказочная фея прижала к груди мой трофей и уставилась на меня своими ярко-голубыми глазами-льдинками.

– Малышка должна выйти из игры. Навсегда.

Принц не сдавался.

– Да почему? Мы обязаны придерживаться договора.

Ей взгляд обжёг моего гостя.

– Потому, мой дорогой лорд, что она видела карту, а кое-кто может под пытками заставить её вспомнить всё.

Лорд? Я не ослышалась? Тот самый, кому я должна предать папку? Вот это да!

– Я мог бы забрать её в Шотландию. В Монтонее до неё не доберутся.

Женщина рассмеялась.

– Тебе так понравилась эта смертная, что ты хочешь взять её себе? Может, она твоя невеста?

– Не говори глупостей, королева.

Женщина кивнула.

– Ладно. В конце концов, именно ты отвечаешь за безопасность в Дассете. Кстати, не успела поздравить тебя с новой должностью. Но мне пора. До скорого.

Она лукаво подмигнула и исчезла, просто растворилась в воздухе.

Я всё ещё не могла шевелиться, а так хотелось задать несколько вопросов. Кто эта женщина, почему она хочет убить меня и сделает ли это лорд? Мужчина склонился надо мной и нежно поцеловал в щёку.

– Прости меня, Спящая Красавица, ты просто прелесть. Но я должен это сделать.

Он припал к моей шее и застонал, когда тёплая кровь пульсирующей струёй начала покидать моё тело. Я не почувствовала боли. Я опять провалилась в темноту.

Глава 3

Жива! Жива! Какая радость! Это был очередной кошмар, всего лишь сон. Всё закончилось. Конечности шевелились, сердце билось, я даже выпалась. Вскочив с кровати, я закружилась по квартире, напевая незатейливый мотив, и остановилась возле огромных электронных часов, занимавших треть стены в зале. 12.00. Надо же! В царстве Морфея я провела целые сутки! И тут мой взгляд опустился на дату. Двадцать пятое октября. Что это значит? Я вернулась домой двадцать второго! Это точно! Точнее не бывает! Я что, провалялась трое суток? И тут меня пробил холодный пот. Я видела время и дату, но при этом очки на носу отсутствовали. Вернувшись в спальню, нашла их между подушек и вернула на переносицу. Что за чёрт! Комната поплыла. Протерев стёкла, я повторила попытку. Нет, ничего не вижу. Швырнув оптический прибор под кровать, я протёрла глаза. Такого не может быть! Зрение вернулось. Хотя, почему вернулось? Сколько себя помню, я не могла обходиться без толстых окуляров. Таблетки? Это побочный эффект? Точно! Я не стала радоваться заранее. Кто знает, возможно, всё спустится на круги своя уже через пару дней. Встав на четвереньки, я заглянула под кровать и вытащила очки. Мой взгляд упал на что-то маленькое и круглое. Пуговица! Парочку таких я успела расстегнуть на рубашке таинственного ночного го-

стя. Бред! В голове застучали молоточки, а смутное предчувствие сдавило грудь. Я подбежала к зеркалу и внимательно осмотрела себя. Господи! Не может быть! На шее красовалась огромная гематома и четыре крохотные ранки. Я упала на кровать и завывала в подушку. Это не сон! У меня был секс с совершенно незнакомым вампиром, и этот вампир укусил меня. Два раза! Я долго переваривала своё открытие, стора от стыда. Но теперь мне требовалась информация. Я прилипла к компьютеру и в поисковике набрала «Носферату. Всё о вампирах».

Прошло восемь часов, целый рабочий день. Изучая легенды, мифы, свидетельства очевидцев, я сделала вывод, что вампиры:

а) существуют;

б) после укуса я вполне могла стать одной из них.

А как иначе объяснить моё чудесное прозрение? Но предположения одно, а факты — совсем другое дело, и их стоило проверить. Тяжело вздохнув, я отправилась на кухню. Вынув из холодильника головку чеснока, принялась. Запах показался мне отвратительным. Всё понятно. Я вампир. Святой воды в доме не оказалось. Поэтому проверить её действие на себе я так и не смогла. Следующим пунктом в списке неопровержимых доказательств стояли зеркала, точнее сама возможность отражаться или не отражаться в них. Самое большое висело в прихожей. Я подошла к нему и столкнулась нос к носу со своим испуганным отражением. Так я не вам-

пир или ещё не вампир? Может, не поздно выпить какую-нибудь таблетку, чтобы остановить процесс обращения? Я совсем не хотела становиться красноглазым чудовищем, живым мертвецом с огромными клыками. Представив, что питаться теперь придётся одной кровью, я почувствовала приступ тошноты. Оптимизм не подвёл и в этот раз, услужливо подсказав выход. Если я быстро не найду средства от этой напасти, то завтра же выйду под солнце и окончу свой земной путь, превратившись в горсть пепла.

Я уже представляла кладбище, рыдающую мать, сторбленного горем отца и Дениса Витальевича, одетого во всё чёрное.

– Прости меня, Маша, козла окаянного. Если бы не я, ты не вышла бы на улицу в тот роковой день и не вляпалась во всю эту историю.

Заплаканная Анжелика сморкалась в батистовый носовой платочек, а Нинок заламывала тонкие руки. Ой, что-то мало народа. Я немного расстроилась, но в этот момент чуть поодаль, за берёзками, увидела остальных банковских клерков. Все отделы во главе со своими начальниками строились в коробочки и отдавали мне честь.

Я поёжилась. Нет. Умирать не хотелось. Только не от солнца. Хотя, какое солнце в Питере в октябре? Включив фильм по интересующей меня тематике, я устроилась в кресле с коробкой конфет в ожидании рассвета.

Я пополняла свои скудные знания всю ночь, но единого

источника не существовало, а доступные Яндексю противоречили друг другу. Одевшись, я всё же заставила себя пойти на работу. Нужно написать по собственному, пока козёл Витальевич не уволил меня за прогулы. Серые тучи не пропустили ни единого лучика. Мелкий дождь не заканчивался, норовя перейти в первый снег. Ветер с Невы трепал мои волосы, которые я оставила распущенными. Прохожие кутались в пуховики, я же шла по лужам в вызывающих красных туфлях на шпильке и в шикарном итальянском плаще, не чувствуя холода.

Вот и мой банк. Распахнув дверь, я широко улыбнулась.

— Где тебя носит, Маша? — Анжелика подбежала ко мне и потащила в раздевалку. — Ты опоздала на целый час. Шеф вне себя.

Я молча скинула плащ, передала его в руки ошалевшей начальнице и поднялась на третий этаж. Нинок удивлённо распахнула и без того огромные глазища.

— Маша? Что это с тобой? Ты какая-то другая.

Ещё бы, конечно, другая. Теперь я вампир или почти вампир. Вот захочу, и выпью всю кровушку из шефа. Я усмехнулась.

— Денис Витальевич у себя?

— Да. Он злой. Ты там осторожней с ним. Вчера грозился всех уволить.

Я склонилась над столом.

— Всех не уволит. А вот я надеюсь получить вольную уже

сегодня.

Нинок непонимающе заморгала и вдавила кнопку внутренней связи в аппарат. Она работала тут недавно и ещё не вникла в мои сложные отношения с начальством.

– Денис Витальевич! К Вам Александрова.

– Пусть войдёт.

В голосе управляющего слышалось нетерпение. Нарочито медленно, я проплыла к двери и повернула ручку.

Шеф стоял у стола и нервно тарабанил пальцами по полированной поверхности. Его холёное лицо покрылось пятнами, когда он оглядел меня с головы до ног и зафиксировал свой взгляд на шее. Из-под тонкого шарфа проступали очертания моего ночного позора. Начальник сузил глаза.

– Это что, Александрова, засос?

Я медленно приблизилась к стулу напротив него и села, закинув ногу на ногу.

– Мы так не любим мужчин, что позволили какому-то...

— Он осёкся и закашлял.

Я окончательно осмелела.

– Моя личная жизнь никого не касается. Я пришла сообщить, что больше не работаю в Вашем банке.

Пятна на лице босса стали багровыми.

– Да я такую тебе рекомендацию составлю, такую запись в трудовой нарисую...

Напугал! Что-что, а запись в трудовой на сегодняшний день меня мало волновала. Другие проблемы вышли на пер-

вый план. Я неторопливо поднялась и подошла к ненавистному начальнику. Взяв одной рукой конец пижонского галстука, второй я нащупала нож для резки бумаги. Неуловимое движение, и, оба, вместо одной дорогой вещицы, Денис Витальевич стал счастливым обладателем сразу двух.

– Засунь мою трудовую себе в жопу, козёл. А попадётся мне на глаза ещё раз, я сделаю это с твоим членом.

Швырнув нож на стол, я развернулась и спокойно вышла из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь. Наконец-то я почувствовала себя свободной. Я растоптала всё то, что раньше казалось жизненно важным, и ни на минуту не пожалела об этом.

Я долго бродила по городу, пока тьма не укрыла улицы плотным покрывалом. Решение пришло неожиданно быстро. Нужно найти ночного гостя и потребовать объяснений. Уж если он не убил меня, пусть научит жить в шкуре вампира.

Я присела на мокрую скамью в сквере. Итак, что я знаю? Память услужливо выдавала крохи информации. Лорд Никсон, Шотландия. Это понятно. Дальше. Монтоней. Город? Усадьба? Страна в Бермудском треугольнике? Дарсия, королева Марикейт. Нечто из области фантастики. Я ломала голову, но так и не смогла сообразить, где это, и кто это. Вдруг мой мозг совершил очередное открытие. Мои странные гости говорили между собой на странном неизвестном языке, но я понимала его великолепно. Что за язык, и откуда я его

знаю? Очередная загадка.

Вернувшись домой, я решила. Завтра соберу свои вещи, документы и отправлюсь в Шотландию так быстро, как только смогу. Интуиция подсказывала, только там я получу ответы и объяснения. Дело оставалось за малым — получить Британскую визу. А дальше будь, что будет.

Глава 4

Лорд Никсон мерил шагами гостиничный номер, в котором всегда останавливался, когда прилетал в Россию с инспекцией. Тюрьма для бессмертных преступников находилась именно тут. Но этот визит вампира был вызван чрезвычайными обстоятельствами. Его верный информатор Данила вышел на след карты, которая пропала из сейфа короля чародеев несколько лет назад. Сама по себе эта карта не представляла угрозы Лоурель-Дассету, но умелый шифровальщик мог разобраться с системой охраны тюрьмы, которую создавало несколько поколений ведьм, и отключить все семь уровней защиты. Это грозило катастрофическими последствиями, как для бессмертных жителей Дассета, так и для всего человечества. Данила погиб, не успев сообщить, кто украл карту и кому её хотели продать. Теперь ценный документ отправился в сейф. Пора возвращаться домой. Но что-то держало его в этом городе, точнее кто-то. Умом лорд понимал, что как начальник службы безопасности огромного государства, должен уничтожить единственного свидетеля, смертную женщину, имевшую неосторожность взглянуть на пожелтевший лист. В её памяти уже отпечаталось изображение и, в том случае, если красотка попадёт к заинтересованным лицам, те смогут вытянуть карту из её сознания любыми способами. Заинтересованные лица дорого заплатили

за тонкую кожаную папку, но сделка сорвалась у них перед носом. Никсон не успел спасти Данилу, который позвонил за пару минут до гибели. Информатор коротко сообщил, что его настигли, но вещь, в которую был вставлен маячок, он передал смертной девушке.

Найти эту девушку Никсону не составило никакого труда. Когда лорд попал в её дом, она крепко спала и (о, чудо) спала совершенно голой. Огромное махровое полотенце валялось на полу, влажные волосы разметались по подушке. Никсон проглотил ком в горле. Несколько месяцев он пытался найти похищенный документ. Всю последнюю неделю вампир не смыкал глаз, чуя, что цель близка. И вот, наконец, перед ним лежала та самая папка. Мужчина устало опустился в кресло, чтобы перевести дух. Злосчастная карта и ключ к шифру находились на расстоянии вытянутой руки. «Всего пять минут!» — пообещал он себе. Но вид невероятной незнакомки его притягивал и завораживал. Совсем крошечная, с тонкой талией и пышной грудью, с кукольным личиком, она являлась совершенством. Спящая Красавица не была юной, лет двадцать пять-тридцать, что для смертных дам считалось пиком привлекательности. Лорд пожирал её глазами, и тут, к его восторгу, девушка проснулась. Она не испугалась и даже не удивилась, решив, что всё ещё витает в царстве сновидений, и сразу же попросила поговорить с ней. Возможно, разговором всё бы и закончилось, но Проснувшаяся Красавица принялась демонстрировать свои прелести,

сетуя на обилие недостатков. Никсон не увидел ни одного. Но он был обычным мужчиной, с примитивными желаниями и потребностями, и в данной ситуации просто не смог устоять. Это оказалось выше его сил. К тому же, энергию для жизни лорду давали тёплая кровь и плотские забавы, а он слишком давно не получал ни того, ни другого. Организм ослаб и истощился. Смертная была не против, и он воспользовался. Но это превратилось в нечто большее, чем примитивный секс или обычный ужин. Лорд чувствовал, что в его душе появилось какое-то чувство, новое и необычное. Вампир не мог разобраться в себе. Чем пленила его загадочная незнакомка? Всю долгую жизнь ему нравились высокие кареглазые брюнетки, а эта голубоглазая блондиночка даже до плеча ему не доставала. Он привык долго ухаживать, добиваться женщин, наслаждаясь предвкушением больше, чем процессом обладания. А эта малышка отдалась ему чуть ли не в первую минуту знакомства. Да и было ли знакомство? Он ведь даже имени её не спросил. Лорд усмехнулся. То, что женщина приняла его за очередной ночной кошмар, всё объясняло. Но какая сила, какая страсть, какое нереальное наслаждение! Такого он не испытывал ни с одной другой. И всё же, она являлась смертной, и взять её себе вампир никак не мог. Да, в истории Дассета были случаи, когда обычные женщины принимали в дар бессмертие от своих мужей. Но бывало и иначе. А он не хотел рисковать, привязываться к ней, зная, что очаровательное создание состарится и по-

кинет его навсегда. Лорд тряхнул головой. Наваждение скоро пройдёт, и он её забудет. А в благодарность за удивительную ночь, подарит красавице жизнь. Сколько ей осталось? Пятьдесят? Шестьдесят лет? Она сможет прожить их в полном неведении. Никсон сделал всё, чтобы бедняжка забыла события последних дней. Когда она очнётся, недели через две, для неё всё будет так, как раньше. Вот только что делать с теми, кто украл карту? Как найти и обезвредить их прежде, чем они выйдут на след очаровательной смертной?

Лорд тяжело вздохнул. Нужно быть честным хотя бы с собой. Он влюбился. Его кожа всё ещё оставалась тёплой, помня её прикосновения, а запах белокурых локонов преследовал, лишая возможности сосредоточиться. Вампир переместился к ней на следующую ночь и опять застал спящей. На ней не было ничего, кроме копны белокурых волос, отливавших золотом в тусклом свете ночника. Пушистые ресницы немного подрагивали, а полная грудь высоко поднималась в такт дыханию. Настоящая принцесса. Жаль, что она не понимала, насколько прекрасна! Никсон почувствовал острую боль в паху и чуть не завыл. С трудом передвигаясь, он подошёл только для того, чтобы укрыть хрупкое создание одеялом и поднять с пола её смешные очки. Чувство долга заставило его обратиться раньше, чем он успел наплевать на всё и заняться с ней любовью. Чувство долга. Чёрта с два! В нём проснулось другое чувство, странное всепоглощающее желание защитить это создание, отвести любую угрозу, а уже

потом.... Вампир дал себе честное слово, что «потом» не будет. Он просто позволит ей жить так, как она жила, а сам уберётся в родовой замок Монтоней.

Глава 5

Я летела в Шотландию. Мне даже не верилось, что Британскую визу я получила всего за неделю. Хотя это случилось не без помощи отца, у которого остались старые связи. Мои предки обрадовались, что я решила взять отпуск и отправиться в путешествие. Выбор Шотландии их несколько удивил. Дожди и туманы могли испортить первое впечатление о прекрасной стране. К тому же большинство замков уже закрылось для туристов. Но я была твёрдой, как камень, и солнечной Италии предпочла страну волшебных туманов.

Итак, за эту неделю я проделала колоссальную работу и выяснила, что Монтоней являлся старинным замком на севере Шотландии, который не входил в список исторических мест, рекомендованных иностранцам для посещения. Данных о нём было мало. Построенный в начале IX века на месте деревянного форда, он ни разу не был разрушен и до сих пор сохранил первозданный вид. Последним владельцем являлся лорд Максвелл Антуан Никсон. Всё совпадало. Что такое Дассет, оставалось загадкой, одной из многих. И я решила получить ответы уже на месте.

Мой гардероб, сплошь состоявший из деловых костюмов и классических блуз, пополнился тремя парами джинсов, футболками, свитерами, тёплой спортивной курткой и тяжёлыми ботинками. В это время в Северной Шотландии слу-

чались заморозки.

До посадки в Эдинбурге оставались считанные минуты. Я пристегнула ремень и прилипла к иллюминатору. «Ну, здравствуй, Шотландия!»

Россия. Санкт Петербург. 2010 год

Никсон буквально рвал на себе волосы. Он потерпел полное фиаско и был вынужден это признать. Ни одной зацепки, ни одного следа. Таинственные похитители исчезли, словно их и не было вовсе. Факты говорили сами за себя. В России работали профессионалы, причём, довольно высокого класса. Но самое страшное заключалось в том, что прекрасная незнакомка тоже исчезла, испарилась самым мистическим образом. Лорд не хотел связывать два события воедино, хотя мысль о похищении не покидала его ни на минуту. Он собрал полное досье на девушку и изучил до малейших деталей. Казалось, он вызубрил его наизусть. Зачем? Он не знал ответа. Нежный росток в груди превращался в могучее дерево. Странная связь между ним и этой смертной укреплялась с каждым часом, с каждой минутой. Такое могло быть только в том случае, если Мария являлась его наречённой, его невестой. Но она не могла быть ею. Или Гертруда ошиблась?

Ирландия. Замок Мэлахайд. 1022 год

Никсон сидел в засаде уже вторые сутки. Он был зол, как чёрт, но чувствовал, что сегодня его месть свершится.

Несносные сестрёнки-ведьмы безнаказанно издевались над ним много лет, стоило только вампиру появиться в их резиденции. Уже давно из робкого юнца он превратился в зрелого мужчину и застыл в своём бессмертии, но детские обиды, засев в сердце острой занозой, не давали покоя. Никсон до сих пор вспоминал, как на этом самом месте юные ведьмочки напали на него и оставили без штанов в прямом смысле слова. Смущённый подросток просидел в холодном озере, пока не сгустились сумерки, и только потом осмелился вернуться в замок. Никсон хохотнул. Если бы девушки проделали этот фокус сейчас, он не стал бы скрываться под мутной водой. Ему было, что показать, и чем удивить проказниц. Но давняя обида требовала отмщения.

Вот, наконец, свершилось! По тропинке, напевая незатейливый мотив, шагала Гертруда, одна из средних дочерей короля чародеев. Девушка пребывала в отличном настроении. Скинув на берегу тонкую тунику и нательную рубашку, она собрала волосы в замысловатый пучок на затылке и легонько коснулась пальчиками ног воды. Продолжая напевать себе под нос, девушка осторожно вошла в озеро и поплыла. Она была уже на середине, когда Никсон покинул своё убежище и подобрал брошенную одежду.

– Как водичка, Гера?

Громкий голос эхом разнёсся над водоёмом.

Ведьма вздрогнула и поплыла назад.

– Оставь моё платье в покое, грязный вампир! Иначе я

превращу тебя в ящерицу.

Никсон расхохотался.

– Попробуй, дорогая. Но лучше преврати в неё себя, хотя бы на время. Тебе ещё предстоит попасть в Мэлахайд, а путь туда неблизкий.

Резко развернувшись, он зашагал прочь.

– Будь ты проклят, вампир! — Вопила Гертруда. — Помняни моё слово, твоей женой станет фурия. Надеюсь, она прожжёт огромную дыру в твоём идеальном теле.

Фурия? Гертруда слыла сильной прорицательницей с детства. Крикнула ли она это в ярости или, действительно, видела, кем будет его невеста, лорд так и не понял. Но с годами он всё чаще возвращался мыслями в тот день. Что имела в виду колдунья?

Шотландия. Дарсия. 1165 год

Никсон скакал рядом с королём демонов по узкой дороге. Элиот считался врагом, сильным и безжалостным, люто ненавидящим вампиров. Лорд тоже не питал нежных чувств к воинственному королю, который совсем недавно получил трон. Дипломатия только зарождалась, но в Дассете уже понимали, в это смутное время кому-то придётся вести миросберегающие беседы, а не размахивать мечом направо и налево. Выбор королей пал на Никсона. И сегодня он прибыл к легендарному демону из-за того, что последняя война затянулась. Уже погибло слишком много существ с обеих сто-

рон. Численность бессмертных восстанавливалась медленно. Лорд понимал, если так пойдёт и дальше, демоны и вампиры уничтожат друг друга. Требовалось перемирие, хотя бы временное.

Вампир поднял глаза к небу. Станный сиреневый туман спускался на долину плотным покрывалом.

– Сейчас мы заберём одну маленькую леди, а потом вернёмся в мой замок и подпишем все бумаги.

Никсон знал, что в этих краях жила любовница Элиота, Сабина, слышал он и о чуме бессмертных. Маленькая леди. Кто она? Дочь великой прорицательницы, а, может, дочь самого короля? Иначе чем объяснить, что, невзирая на опасность, предводитель демонов бросил всё и помчался в дальний путь, на границу плодородных земель и бескрайней каменной пустыни?

– Станный туман, король! Не находишь? Темнота спустилась раньше обычного. И эти вспышки...

Элиот принялся.

– Где-то пожар. Тебе не кажется?

Преодолев последний холм, демон остановил коня. Величественный замок выглядел зловеще в свете пламени огромного костра. Горела деревня. Крики умирающих, стоны раненых, вой обезумевших домашних животных — всё слилось в единый ночной кошмар. Демон вытащил огромный меч и пришпорил вороного жеребца. Двадцать свирепых воинов ринулись за ним.

Никсон не отставал. Повинуясь инстинкту, он поднял вверх глаза и остолбенел. В небе кружили пять огненных фурий. Огромные смертоносные крылья несли отравленные стрелы, из глаз чудовищ лился поток света, испепелявший всё живое на своём пути. Острые когти и длинные безобразные клыки были испачканы кровью. Фурии неумолимо приближались к юной воительнице, которая уже расправилась с их сестрой. Судя по небольшим рогам, девушка являлась демонессой. Высокая, статная, дикая, с мечом в окровавленной руке, она воплощала ярость, которая мгновенно возбудила лорда.

– Это она? Дочь Сабины?

Король кивнул.

– Я обещал позаботиться о ней.

Он помчался вперёд, словно ветер, но фурии успели окружить воительницу и нанести смертельный удар. Кромсая чудовищ, демоны подоспели к девушке в тот миг, когда её бездыханное тело уже лежало на земле. Элиот поднял юную демонессу на руки и чуть не зарыдал. Кровь пульсирующими струйками покидало прекрасное тело, раздробленная рука висела на каждом лоскуте.

– Она и твоя дочь, король?

Элиот покачал головой.

– Нет. Но у меня есть обязательства.

Путь в замок Краст, резиденцию короля, отряд преодолел за два дня. Демоны не любили перемещаться, предпочитая

лошадей, как средство передвижения. Всё это время вампир не упускал воительницу из виду. У неё уже началась регенерация, и девушка пришла в себя.

Карей! Кари! Прекрасное имя. Малышка была хороша необычайно. Но она находилась под покровительством грозного короля, а, значит, завести интрижку с ней не представлялось возможным.

— Не глазей на неё, вампир, — предупредил Элиот, — если твоя голова тебе всё ещё дорога.

Никсон пожал плечами. Последний привал. Лорду не спалось. Мысли опять вернули его к озеру Мэлахайда. «Будь ты проклят, вампир! Твоей женой станет фурия. Надеюсь, она прожжёт огромную дыру в твоём идеальном теле».

Свирепых фурий часто называли спящими чудовищами. Их клан был самым малочисленным в Дассете. Люди истребили его почти целиком, превращая пещеры, в которых жили крылатые женщины, в их вечные усыпальницы. А сегодня демоны уничтожили ещё шесть прекрасных экземпляров. Возможно, они были последними. Кто знает, может, и невеста лорда пала в этой битве. Но, если так, он бы что-то почувствовал. Нет, Гера ошиблась. Его невеста просто не могла быть фурией. Или могла? Тем более, что на свете сохранилось ещё множество пещер, надёжно скрывавших свои тайны.

– Гера! Хватит дурачиться. Верни себе лицо!

Старая горбатая колдунья, покрытая бородавками и коростой, провела морщинистой рукой в воздухе, очерчивая круг.

– Так лучше?

Никсон вздохнул с облегчением. С тех пор, как ведьма начала свой бизнес в Розовом лесу и поменяла имидж, лорд потерял всякий интерес к общению с ней. Будучи эстетом, ценителем женской красоты, он не мог без содрогания смотреть на уродливую старуху.

– Тебе передали мой спецпропуск?

Ведьма приторговывала билетами на паром, перевозивших избранных в Дарсию, страну демонов. Вход в неё закрыли несколько веков назад колдуны клана. И только приближённые к королю могли проникнуть в мистическое государство безнаказанно. Никсон уже много столетий являлся тем самым приближённым.

– Спецпропуск? А обычный билетик не желаете, милостивый государь? Всего несколько золотых! — Гера звонко рассмеялась.

– Такая же жадина?

Мужчина порылся в карманах и высыпал на стол пригоршню монет.

– Я пошутила, вампир! За вымогательство можно и лицензии лишиться. А мой бизнес идёт в гору.

Лорд сел на грубо сколоченный табурет.

– Тогда окажи мне услугу.

Ведьма сгребла золото в карман и прищурилась.

– А, поняла. Моё пророчество всё ещё не даёт тебе покоя.

Ты хочешь знать, кем будет твоя невеста? Отвечу. Дай только подумать... — Женщина скрестила руки на груди. — Даже не знаю, как сказать. Это будет нечто особенное.

– Фурия?

– Фурия? Гм... Близко, но не она, вернее, не совсем она, а, точнее, совсем не она. В общем, что-то новенькое в Дассете.

Лорд почувствовал головокружение.

– Но моя наречённая будет бессмертной?

– Да. Это абсолютно точно.

Вампир с облегчением вздохнул, а Гертруда усмехнулась.

– Не понимаю, почему ты так опасаясь смертных? Ты мог бы поделиться своим даром с женой. Прошли те времена, когда избранницы из мира людей умирали от болезней или рожая полукровок. Женщина может впитать силы своего мужчины и измениться, точнее, не измениться, ну, ты меня понял.

– Только если они будут истинной парой.

– Это да. Иначе все твои усилия пропадут даром.

– Но как не ошибиться?

Ведьма усмехнулась.

– Ты же знаешь, лорд, как только вампир находит невесту, его кожа становится тёплой, а сердце отбивает чечётку.

Лорд кивнул.

– Знаю, как и то, что со мной такого ещё не случилось.

– Случится, скоро! Поверь!

Никсон задумался.

– Скажи, а почему ты не спасла своего смертного мужа, не дала ему бессмертие, ведь он являлся твоей парой?

Гера побледнела.

– Откуда ты знаешь?

Лорд развёл руками.

– Это моя работа. Ответь мне.

В первый раз вампир увидел, что холодные серые глаза ведьмы наполнились невероятной болью.

– Не лезь не в своё дело, носферату, иначе я уничтожу тебя.

Россия. Санкт Петербург. 2010 год

Никсон открыл толстую папку и разложил на столе несколько фотоснимков. Сердце сжалось от тоски и нежности. Он чувствовал, смертная находится в безопасности, но это не умоляло его желания поскорее разыскать её. Сейчас вампир очень сожалел, что не послушал своих инстинктов и не спрятал её в Монтонее, как собирался. Впрочем, перед тем, как привезти девушку в родовой замок, предстояло пройти сквозь ад. И этот ад звался Лидией. Никсон устало закрыл глаза.

– Мария! Мари! Где же ты, девочка? Куда ты сбежала от меня?

Глава 6

Лидия стояла у окна и тупо смотрела на дорогу. Проклятый вампир опять уехал, не простившись, и даже не предупредил, когда вернётся. Последние пять лет она была его донором, но мечтала о большем. О, как же ей хотелось прибрать к рукам и этот огромный старинный замок, и эти бескрайние угодья. Подобные мысли не отпускали ни на минуту, сводили с ума, лишали покоя и сна. Лидии было почти тридцать, а лорд так и не предложил бессмертие с обручальным кольцом в придачу. Это не просто огорчало. Это бесило, выводило из себя, поднимало из глубин души неуправляемую ярость, которая часто выливалась на других обитателей замка.

Иногда женщина ощущала себя королевой. Подарки, которыми Никсон щедро осыпал избранницу, стоили целого состояния. Но гораздо чаще, два раза в месяц, она опускалась на уровень обслуживающего персонала. Почти-что-госпожа получала зарплату наравне с садовниками, поварами и горничными. Это казалось до невозможности унижительным. Лорд платил ей за секс, как обычной проститутке, подчёркивая дистанцию между ними. Слава Богу, он часто покидал замок. И в это время Лидия чувствовала себя в Монто-нее главной. Она не могла себе позволить перебраться в хозяйскую спальню, но представляла, как переделает её одна-

жды. Да что там, весь замок требовалось осовременить. Первозданность, которой так гордился вампир, её угнетала.

Размышления прервал шум мотора.

Что это? На дороге появился автомобиль. Нет. Никсон никогда не опускался до таких примитивных машин. Тогда кто? Гости? В такой глуши? Она подошла к лестнице и натянула на лицо самое надменное выражение из своей огромной коллекции притворства. Королева, не меньше!

Я без проблем взяла напрокат старенький, но резвый «Порш», оснащённый современным навигатором. Петляя по узким дорогам, проваливаясь в густой туман, и, выныривая на белый свет, я добралась до Монтонея. Припарковав машину на небольшой, вымощенной булыжниками площадке, я вошла в открытые ворота. Никогда не была в замках! Это же просто сказка какая-то! Первым моим желанием стало вернуть отвисшую челюсть на место и внимательно обследовать все помещения. Вовремя спохватившись, что это не музей, а обычный дом обычного вампира, я огляделась по сторонам. В огромном дворе кипела обычная жизнь. Конюхи несли охапки душистого сена в стойла своих питомцев, девчушка, лет семи, гонялась за курицей, и, поймав, потащила возмущённую птицу за изгородь. Несколько мужчин занимались ремонтом спортивного автомобиля, а бодрая старушка развешивала на верёвке кипельно-белые простыни. Интересно, они все вампиры? Внутренне я содрогнулась.

– Вы к кому, девушка? Неужто заблудились в таком тумане?

не?

Совсем юный паренёк в промасленном комбинезоне захлопнул капот и застенчиво улыбнулся.

– Мне... это... лорд Никсон тут живёт?

Я слышала, что у шотландцев был специфический выговор, поэтому боялась, что люди из глубинки не поймут моего классического английского.

– В Шотландии принято говорить лэрд. Эй, Рита! — На зов парня выбежала молоденькая девушка, перепачканная мукой. — Эта леди ищет милорда.

Девушка приветливо улыбнулась.

– Милорда нет в замке. Но я могу проводить Вас к госпоже Лидии.

Моё сердце упало и разбилось на миллион осколков. Вампир женат? Я об этом даже не подумала. И это усложняло дело. Хотя, какая разница? Я приехала не замуж за него выходить, а узнать, кем я стала, и как жить дальше.

– Идите за мной.

Рита поднялась по центральной лестнице и открыла тяжёлую дверь.

– Госпожа Лидия! У нас гости.

– Ступай. — Властный голос рассёк гробовую тишину.

Дважды повторять не пришлось. Сделав реверанс, девушка кинулась прочь со всех ног.

В полутёмном зале было пусто и уныло. Мне показалось, вампиры сэкономили на отоплении. Холод и сырость проби-

рали до костей. По причудливой старинной лестнице медленно и величественно спускалась вызывающе красивая дама. Прямые чёрные волосы доходили до пояса, опасная чёлка почти прикрывала глаза. Тонкие черты лица, бледная кожа и яркая помада на тонких губах. Да, именно так и должна по всем канонам выглядеть жена носферату. Холодная стерва! Роскошное синее платье подчёркивало её нереальную худобу.

– Чем обязана?

Боже! Сколько высокомерия! Я не знала, с чего начать.

– Меня зовут Мария. Я приехала к лорду, то есть к лэрду, по делу.

Лидия обошла меня и уселась в огромное кресло, даже не предложив последовать её примеру. Да уж! Гостеприимная леди!

– Лэрда нет. Я не знаю, когда он вернётся. Но в его отсутствие всем здесь управляю я. Итак, что у тебя за дело?

Я кашлянула.

– Боюсь, что у меня нет полномочий обсуждать его с кем бы то ни было. Это слишком конфиденциально.

– Ты из Дассета?

Опять это странное название.

– Да, точнее, нет, то есть, не совсем. Меня прислала Марикейт.

По реакции женщины я поняла, что имя ей знакомо.

– Интересно, что понадобилось королеве эльфов от Ник-

сона?

Я чуть не подпрыгнула на месте. Я не ослышалась? Эльфов? Та блистательная дама правила крохотными существами с симпатичными острыми ушками?

— Так что ей понадобилось? Она прислала письмо? Давай его сюда.

Я пожала плечами.

— Я должна передать устную информацию, лично лэрду.

Женщина встала и поплыла к лестнице.

— Тогда ничем не могу помочь. Прощай.

Я чуть не зарыдала. Выйдя во двор, села на каменную ступень и задумалась. Преодолеть такое расстояние только для того, чтобы узнать, что вампир женат и не известно, когда явится домой? Что теперь делать?

— Всё в порядке, леди? — Приятный во всех отношениях молодой человек вытер правую руку мягкой тканью и протянул мне. — Меня зовут Том. Так Вы узнали, что хотели?

Я тяжело вздохнула.

— Нет. Мне нужен Никсон, но я не знаю, как с ним связаться.

— Так это поправимо. Мой отец — управляющий имением. Он может созвониться с хозяином.

Моложавый старик откатил колесо и кивнул.

— Скажите мне, леди, что передать милорду, и я исполню это без промедления.

Как всё легко и просто. Но что я могла передать? Вампир

не знал даже моего имени. И слова «Вас ожидает гражданка Александрова» остались бы для него пустым звуком. Но тут меня осенило.

– Передайте ему, что Спящая Красавица проснулась, и у неё есть множество вопросов.

Старик усмехнулся, вытащил из кармана телефон и нажал на клавиши.

– Алле! День добрый, мой господин! Поль на проводе. Да, хозяин, случилось. У нас тут гости, точнее гостья. Нет, не кто-то из Ваших. Просто прелестная девушка. Нет, не заблудилась и на шпионку не похожа, хотя со странностями, это точно.

Это я-то со странностями? Надув губки, я отвернулась, а старик продолжил:

– Она просила передать, что проснулась какая-то Спящая Красавица. Нет, я не сбрендил. Передаю слово в слово. Как выглядит? О, она очень привлекательная, я бы назвал её сказочной принцессой. Думаю, многие мужчины уже ослепли от её красоты. Как ещё точнее? Волосы? О, у неё чудесные волосы, светлые, но не белые, пожалуй, золотистые. Глаза? Просто нереальные, глубокие, как озёра. Цвет? Голубой, как июльское небо. Нет, милорд! Я не стал поэтом, и я не свихнулся на старости лет. Зовут? — Он повернулся ко мне. Чёрт! Я, кажется, покраснела от обилия комплементов. — Как Вас зовут, милая леди?

– Мария Александрова.

Я была раздосадована. Естественно, моё имя ничего не скажет лорду.

– Мария Алегзанд... Алексондр...

– Александрова.

– Да, хозяин, даю. Это Вас, Мари.

Дрожащей рукой я схватила трубку и услышала взволнованный баритон.

– Мари! Мари! Это ты? Не молчи! Как ты попала в Монтоней? Хотя, о чём это я? У тебя всё в порядке?

Я отошла подальше от управляющего и прошипела:

– В порядке? Ничего у меня не в порядке. Ты укусил меня, проклятый носферату, и теперь я не переношу запах чеснока, а ещё моё зрение улучшилось, и я стала другой. Скажи, ты сделал из меня вампира?

Трубка молчала несколько секунд.

– Нет, Мари. Вампиром невозможно стать, им можно только родиться.

– Но в фильмах...

– Забудь. Ты останешься в замке и дождёшься меня. Я всё объясню.

– Нет. Объясняй сейчас. Не думаю, что твоя жена обрадуется, если я задержусь здесь на какое-то время.

Трубка зашипела.

– Жена? Ты что-то путаешь. У меня нет никакой жены.

– Разве? — Я чуть не задохнулась от возмущения. — Шикарная брюнетка живёт в твоём замке, ведёт себя, как его

законная хозяйка, а ты пытаешься убедить меня, что это всего лишь обман зрения? И её поведение, между прочим, несколько противоречит хвалёному гостеприимству горцев.

– Подожди. — Лорд словно испугался чего-то. Того, что я брошу трубку? — Запомни одно, Лидия мне не жена, и никогда ей не будет.

– Тогда кто она? Сестра? Любовница? — Я захлёбывались от негодования.

Никсон немного помолчал.

– Донор. Она просто мой донор.

– Что?

Просто донор? Меня чуть не стошнило, но я быстро взяла себя в руки.

– Стоп! Если я не вампир, то могу вернуться домой. Ты мне теперь не нужен. Я буду жить как жила, и, со временем, всё наладится. Возможно, эти изменения, не что иное, как побочное действие препаратов, которые я пью. Аллилуйя! — Мне сразу стало легче. — Прости за беспокойство. Кажется, я стала параноиком. Прощай.

– Не вешай трубку, Мари! Тебе угрожает опасность. Оставься в замке. Завтра я всё тебе объясню! А теперь дай мне Поля.

– Поль?

Старик приложил сотовый к уху.

– Алле! Да, хозяин. Всё понял. Да, всё передам Дарине. Да, в хозяйскую спальню. И покормить. И охранять.

Он нажал «отбой».

– Дари!

Высокая женщина в белоснежном переднике вышла через боковую дверь.

– Эту малышку хозяин просил разместить в его спальне, накормить и напоить. А мы с парнями будем охранять её у дверей.

– Я узница?

– Да вроде нет. — Старик пожал плечами. — А с другой стороны, всё возможно. Моё дело выполнять распоряжения хозяина. Но ты не бойся. Тут тебя никто не обидит. Мы будем снаружи.

– Что ж, и на этом спасибо.

Женщина провела меня на кухню. Умопомрачительные запахи ванили и корицы приятно щекотали ноздри. Я почувствовала, что голодна и проглотила слюну.

– Садись за стол. — Ворковала Дарина. — Чем ты питаешься?

Я не поняла вопроса.

– Всем.

– В смысле, как человек? — Женщина присела рядом и внимательно осмотрела меня. — Так ты не из них? Я имею в виду, ты не житель Дассета?

– Дассета? Что это вообще такое?

Дарина придвинулась ещё ближе.

– Дассет, девочка, это государство населённое теми, ко-

го ты считала книжными героями. Вампиры, феи, оборотни, русалки и прочие существа живут среди людей. Но больше всего их в Ирландии и в Шотландии. Это сердце Дассета. Существа с виду не отличаются от нас и не причиняют нам вреда, но питаются по-разному.

Я улыбнулась.

– Я ехала сюда, решив, что Никсон превратил меня в вампира. Я просто не знала, что с этим делать. Но всего несколько минут назад лорд уверил меня, что я всё ещё человек.

Дарина поставила на стол ароматные булочки и кувшин с молоком.

– Почему ты решила, что лорд обратил тебя?

Я прикончила кулинарный шедевр и вытерла губы салфеткой.

– Он... Он укусил меня. Но до этого мы...

– Вы занимались любовью.

Я покраснела, а женщина задумалась.

– Странно. У милорда есть донор. Вампиры Дассета не прибегают к услугам случайных людей. На бирже стоит очередь из смертных, имеющих медицинские справки и допуск к работе. Если только...

– Если только, что?

Дарина села так близко ко мне, что я почувствовала на щеке её горячее дыхание.

– Если только он не встретил свою невесту.

Я чуть не расхохоталась. Цирк и клоуны! Куда я попала?

Стать невестой вампира не входило в мои планы. Хотя, если честно, планов на жизнь у меня не было вообще.

– Не вздумай рассказать об этом Лидии. Она является донором хозяина уже пять лет и просто мечтает об обручальном кольце. Скверная женщина.

Это я успела заметить.

– А вы? Вы все, люди?

Дарина кивнула.

– Несколько поколений моих предков служили милорду. Поль прибыл сюда ещё мальчишкой. Макс очень славный... вампир, — она чуть не сказала человек, — мы искренне привязаны к нему, а он к нам.

– Макс?

– Максвелл. Это его имя. Но мало кому оно известно. Почему-то все называют лорда по фамилии, все, кроме нас. Мне кажется, что он позволяет называть себя по имени только близким людям.

Я съела ещё одну булку и почувствовала, что насытилась.

– Пойдём, дочка. Лорд приказал отвести тебя в хозяйскую спальню. Первый раз такое слышу.

Мы поднялись на второй этаж и прошли вглубь коридора.

– А где живёт Лидия?

– В соседнем крыле. У неё своя комната. Если что понадобится, забегай на кухню. Вечером я пришлю к тебе Риту.

Поблагодарив добрую женщину, я вошла в просторные апартаменты. Огромная старинная кровать занимала центр

комнаты. Бронзовые люстры и прикроватные светильники, инкрустированные драгоценными камнями, дубовый стол у окна и пара мягких кресел. Всё! Я примостилась в одно из них, озираясь по сторонам. Комната мало походила на логово вампира. Можно было предположить, что в ней жил средневековый рыцарь со своей дамой сердца. Откинувшись на спинку, я внезапно провалилась в глубокий сон.

– Мерзавка! Как ты попала сюда?

Я ощутила острую боль в руке. Длинные ногти Лидии впились в мою кожу, оставляя кровавые царапины. Не успев ничего сообразить, я очутилась на полу. Женщина поволокла меня за волосы в сторону двери.

– Вон отсюда.

Это было больно. И внутри меня поднялась волна протеста и нереальной ярости. Я высоко подпрыгнула и тряхнула головой. Ого! Как это у меня вышло? Размахнувшись, я залепила мнимой хозяйке звонкую пощёчину. Голова Лидии дёрнулась в сторону, но она устояла.

– Ах, ты ещё и руки на меня поднимаешь, гадина? — Женщина стёрла кровь с щеки и затряслась от злости.

Я взглянула на свои ногти и ахнула. Они стали нереально длинными, острыми и крепкими. Это же звериные когти! Боже! Нет! В кого я превращаюсь? Я не хочу!

– Не смей приближаться ко мне, Лидия! — Это сказала я? Хриплый низкий голос, почти шипение.

Женщина широко раскрыла глаза.

– Кто ты? Слуги считают тебя человеком, но ты не человек.

Я выбежала из комнаты и понеслась вниз, на кухню.

Дарина начищала медный котелок, который уже светился так, что вполне мог заменить зеркало.

– Что случилось, дочка? Я думала, ты уснула.

Я села за стол и зарыдала.

– Дарина! Я ничего не понимаю. Макс сказал, что я не могла превратиться в вампира. Вампиром можно только родиться. Но я превращаюсь, правда, не знаю в кого.

Я протянула вперёд дрожащую руку. Мои когти немного уменьшились, но всё ещё выглядели устрашающе.

Женщина взяла мою кисть и цокнула языком.

– Надо же, какие острые и крепкие. Тут на моём веку перебивало много разных существ. Дай-ка подумаю. Ведьмы? Нет. Они могут заставить поверить в своё превращение чарами, но сами никогда не обращаются. Оборотни? Возможно. Но те втягивают когти по своему желанию, как, впрочем, и демоны. Феи? У фей вообще ничего подобного нет, как и у гномов. Остаются валькирии. Возможно, ты валькирия, детка?

Моё тело тряслось, как в лихорадке.

– Я? Как такое возможно? Мои родители — обычные люди.

– Ты уверена?

– На сто процентов. Может, это какой вирус или колдов-

ство?

Дарина пожала плечами.

– А кроме когтей ты заметила что-то ещё, необычное?

Я всхлипнула.

– Да. Прыгучесть, ловкость, сила. Раньше такого со мной не происходило. Я даже на физкультуре получала тройки из жалости.

Женщина встала и обняла меня за плечи.

– Ты не волнуйся так, девочка! Макс прожил долгую жизнь. Он поможет тебе освоиться в Дассете, если не найдёт способа избавиться от всего этого кошмара.

Она вручила мне яблоко и отправила спать. Я шла в комнату в сопровождении Тома и Поля. Том тащил мою спортивную сумку с вещами.

– За машину не волнуйтесь, мэм. Я загнал её в гараж и вымыл до блеска.

Меньше всего я сейчас волновалась за арендованную машину.

– Мы останемся у дверей до утра, или пока лорд не вернётся, хотя, до утра он точно не вернётся, а, если так, будем сторожить тебя, девочка, сколько надо, хоть неделю.

Речь старика казалась странной, но приятной. Если не вслушиваться в слова, мягкий акцент, присущий горцам, успокаивал, убаюкивал, создавал ощущение покоя и защищённости.

Пожелав всем спокойной ночи, я вновь вошла в хозяйскую

спальню. Теперь я осмелела и решила обследовать комнату. Три двери. Интересно, что за ними? Первая вела на узкий полукруглый балкон. За второй находилась просторная гардеробная. (А лэрд был модником!) Последняя отделяла спальню от ванной комнаты. Я открыла медный кран и наполнила шикарное джакузи горячей водой, предвкушая настоящее блаженство. Час расслабляющих водных процедур, и мой избалованный организм восстановил силы. Настроение выровнялось, страх залез глубоко в подсознание и больше не мучал меня. Я перестала злиться и расстраиваться. Для полного счастья катастрофически не хватало очередного романа и коробки шоколадных конфет, но усталость взяла верх над привычкой. Едва дотронувшись головой до подушки, я провалилась в царство сновидений.

Глава 7

Я открыла глаза и увидела в тусклом свете ночников знакомую фигуру. Всё повторялось за исключением того, что комната была не моей, а мускулы лорда обтягивала не изысканная шёлковая рубашка, а простая чёрная футболка. Зато сидел он в той же позе, закинув одну ногу на другую, и точно так же улыбался.

– Спящая Красавица проснулась?

Идиотская привычка спать нагишом! Я натянула одеяло под подбородок.

– Не смотри на меня так. В прошлый раз всё закончилось очень плохо.

– Плохо? А мне казалось, что нам было очень хорошо.

Я покраснела.

– До тех пор, пока ты не укусил меня, и пока я не поняла суть твоего разговора с королевой... этих маленьких ушастых существ.

Вампир смутился, но, услышав конец моей речи, просто приснул со смеху.

– Ты имеешь в виду эльфов? О, девочка! Молись, чтобы эти ушастые существа никогда не попадались на твоём пути. Чёрные эльфы настоящие великаны. Они не знают ни жалости, ни угрызений совести.

– Это я уже поняла. Марикейт хотела, чтобы ты убил меня.

За что?

Макс тяжело вздохнул.

– Завтра. Мы обо всём поговорим завтра. Сегодня я устал и хочу спать.

– Тогда спокойной ночи. Надеюсь, ты не собираешься уехать рядом?

Никсон уже стянул майку и потянулся к молнии на джинсах.

– Именно это я и собираюсь сделать, малышка. Я соскучился по тебе.

Я отползла к стенке и прикрылась ещё и подушкой, на всякий случай.

– Нет. Так не пойдёт. Прощлый раз я проспала трое суток после твоих забав.

– Всего трое? — Вампир искренне удивился. — Я думал, ты очнёшься недели через две.

– Садист! За это время я могла умереть от голода и жажды.

– Не могла. — Никсон швырнул брюки на пол. — Твой организм перешёл бы в режим энергосбережения и впал в анабиоз, замедляя жизненные процессы. В это время он не только не разрушил бы себя, а, наоборот, исцелил, используя внутренние ресурсы.

– И всё же...

Макс был уже в кровати. Его руки стянули мою пуховую защиту и нежно ласкали трясущееся тело, лишая возможно-

сти мыслить логично.

– Не бойся. Я не буду пить из тебя, хотя твой вкус божественен. Мне нужно кое-что другое, и тебе тоже.

Я смягчилась.

– Клянёшься, что больше не укусишь меня?

– Клянусь, хоть это будет совсем непросто.

Я перестала сопротивляться. В конце концов, он был прав. Мне, действительно, требовался секс, ведь таинственный мужчина сделал то, что не удалось ни моему мужу, ни моему любовнику — разбудил во мне женщину, сильную, страстную, порочную. Никсон долго исследовал мой рот своим языком, одновременно лаская затвердевшие соски. Я уже не смущалась изысканных ласк, мечтая об одном, чтобы мой вампир не останавливался. Но он опустил голову к моей шее, застонал и резко отстранился. Он остановился внезапно, где-то на середине пути, не желая идти дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.